

УДК 332.334.4:62:330.322.2(985)

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИЧЕСКОГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.М. Болсуновская, Ю.А. Болсуновская

Томский политехнический университет

E-mail: bolsunovskayaua@tpu.ru

Рассмотрены факторы формирования инвестиционного климата, а также виды рисков, влияющих на инвестиционный потенциал Арктического континентального шельфа РФ. Описаны последствия их воздействия и степень влияния на реализацию нефтегазовых проектов в регионе.

Ключевые слова:

Арктический континентальный шельф, углеводороды, инвестиционный климат, риски, углеводородный проект, инвестиционные издержки.

Key words:

Arctic continental shelf, hydrocarbons, investment climate, risks, hydrocarbon project, investment costs.

В современных условиях развитие мировой экономической системы во многом определяется использованием углеводородных ресурсов в качестве эффективных энергоносителей. Во всем мире устойчивый высокий спрос на нефть и газ определяет приоритеты в сфере наращивания добычи и введения в эксплуатацию новых месторождений. Несмотря на это, существуют некоторые угрозы сбалансированного развития мирового нефтегазового комплекса, такие как: ухудшение структуры новых открытий, приближение сроков исчерпания активных эксплуатируемых запасов, нарастающие доли трудноизвлекаемых запасов и трудноосваиваемых месторождений и другие. В связи с этим в мировом пространстве становится актуальной тенденция реализации крупномасштабных проектов по разработке и эксплуатации шельфовых месторождений.

Арктика обладает значительными запасами разнообразных природных ресурсов, в том числе уникальных. Но наибольший интерес вызывают значительные по мировым масштабам запасы энергоресурсов. Согласно опубликованным прогнозам здесь находятся: 90 млрд барр. нефти; 47,3 трлн м³ газа; 44 млрд барр. газового конденсата.

По зарубежным оценкам, это составляет около 25 % от мировых неразведанных запасов углеводородов. В абсолютном выражении это эквивалентно 375 млрд барр. нефти. Для сравнения, запасы Саудовской Аравии составляют 261 млрд барр. нефти. По данным Геологической службы США, около 84 % всей нефти и газа Арктики находится в зоне шельфа на глубинах до 500 м. Это означает, что большинство запасов должно оказаться в пределах исключительной экономической зоны пяти арктических государств. Американские эксперты отмечают, что в мировых запасах углеводородов удельный вес арктического газа значительно выше (30 %), чем нефти (13 %) [1. С. 21].

В настоящее время добыча углеводородов на российском шельфе только начинает развиваться. Континентальный шельф Российской Федера-

ции является самым большим в мире по площади, его территория составляет 5,2...6,2 млн км², из них 4 млн км² являются перспективными на нефть и газ [2]. Поэтому Российский Арктический континентальный шельф представляет собой регион особых геостратегических интересов государства и долговременных экономических интересов общества, прежде всего с точки зрения освоения и рационального использования природных ресурсов и обеспечения глобального экологического равновесия, что обуславливает его выделение в самостоятельный объект государственной политики. Это мотивируется также международными обязательствами России в рамках Арктического совета, призванного осуществлять согласованную политику арктических стран в области охраны окружающей среды и устойчивого развития макрорегиона [3].

Дальнейшее освоение ресурсов Арктики Россией требует, прежде всего, проведения масштабных геолого-разведочных работ, создания соответствующей инфраструктуры, овладения безопасными для окружающей среды технологиями бурения, переработки, хранения и доставки сырья. Поэтому целесообразно рассмотреть, как в настоящее время формируется инвестиционный климат Арктического региона.

В общем смысле инвестиционный климат состоит из двух элементов: инвестиционного потенциала (объективные возможности региона) и инвестиционных рисков. Рассмотрим факторы, формирующие инвестиционный климат Арктического региона (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что, несмотря на большой потенциал, минерально-сырьевая база континентального шельфа страны обладает невысокой инвестиционной привлекательностью.

Организация добычи полезных ископаемых на арктическом шельфе возможна на объектах, представляющих реальный интерес для инвесторов: когда доход от освоения покрывает капитальные и текущие затраты и обеспечивает приемлемый уровень прибыли с учетом возникающих до-

полнительных инвестиционных рисков. Поэтому для создания благоприятных инвестиционных условий освоения месторождений арктического шельфа необходимо определить основные риски, возникающие при реализации углеводородных проектов, и оценить их влияние на экономическую эффективность проектов (рисунок).

Таблица 1. Факторы, формирующие инвестиционный климат Арктического региона РФ

Виды факторов	Описание факторов		
	Позитивные	Негативные	
Объективные	Природно-климатические условия	Большие потенциальные запасы полезных ископаемых	Малоустойчивые экосистемы
	Состояние окружающей среды	Богатство биоресурсов	Изменение климата. Загрязнение и деградация компонентов природной среды (антропогенное воздействие)
	Географическое положение	Открытый выход к мировому океану	Низкая геологическая изученность
Субъективные	Экономическое положение	Высокий промышленно-производственный потенциал	Сырьевая экспортно-ориентированная модель развития. Незначительная доля продукции с высокой валовой добавленной стоимостью
	Законодательная и нормативная база	Формирование согласованной политики и сотрудничества приарктических государств	Неопределенный налоговый режим. Недостаточно развитая нормативно-правовая база
	Трудовые ресурсы	Сравнительно высокие качественные характеристики кадрового потенциала, включая образовательный уровень. Относительно низкая стоимость труда	Отток высококвалифицированных кадров из приарктических районов в другие регионы и за рубеж
	Социальная инфраструктура	Сильная промышленная инфраструктура: объекты нефтегазового комплекса, магистральные трубопроводы большой протяженности, электростанции и др.	Устаревание транспортной инфраструктуры и гидрометеорологического обеспечения хозяйственной деятельности

Рассмотрим представленные группы инвестиционных рисков подробнее.

В группу экологических рисков входят:

- Разливы нефти. Нефтяные разливы в море могут произойти на любом из этапов добычи, хранения или транспортировки нефти [4. С. 9]. В настоящее время недостаточное финансирование мер по предупреждению и локализации аварийных разливов нефти уже привело к масштабному загрязнению окружающей среды Арктической

зоны (авария на Кумжимском газоконденсатном месторождении (1980 г.), авария в Усинском районе Республики Коми (1994 г.), авария в Онежской губе Белого моря (2003 г.), авария в Северном море (2012 г.)) [5. С. 7–8].

Рисунок. Инвестиционные риски углеводородных проектов Арктического шельфа РФ

Ликвидация аварийных разливов нефти приводит к масштабным издержкам, что делает проект экономически нецелесообразным. В связи с этим для инвесторов единственной возможностью извлечь прибыль из разработки месторождений является экономия на безопасности.

- Дegradация ландшафтов. Фрагментация почвенно-растительного покрова и активизация деструктивных мерзлотных процессов в Арктике вследствие антропогенного воздействия способствуют деградации арктических земель и могут в перспективе привести к необратимым экологическим последствиям [6. С. 7].
- Загрязнение атмосферы: последствия для климата, токсические загрязнения. Например, к 2008 г. выбросы в атмосферу загрязняющих веществ в Ямало-Ненецком округе выросли в 2 раза по сравнению с уровнем 2000 г., что связано с увеличением добычи углеводородного сырья и увеличением объемов сжигания природного и попутного газа. Из этого можно сделать вывод, что существующая практика утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) не меняется даже на новых месторождениях, и вряд ли нефтяным компаниям удастся достигнуть утилизации ПНГ на 95 % к 2014 г. [5. С. 12].
- Ущерб биоразнообразию.

Группа социальных рисков включает:

- Ущемление прав коренных народов. Разработка материковых месторождений Арктического региона, как правило, проходит без учета прав коренных народов Арктики. Несмотря на это, в России нет правового механизма, который бы обеспечивал возмещение ущерба, нанесенного традиционному природопользованию коренных народов.

- Ущерб здоровью населения. Загрязнение почвенно-грунтовых и подземных вод, включая питьевые, нефтепродуктами — одна из наиболее серьезных проблем в регионах нефте- и газодобычи, которая приводит к значительному увеличению уровня заболеваемости Арктической зоны.

Группа финансовых рисков включает:

- Снижение объемов добычи нефти и газа при росте себестоимости.

Разработка континентального шельфа России характеризуется трудными условиями освоения. Доходность нефтедобычи здесь зависит от качества добываемой нефти. На Арктическом шельфе нефть классифицируется как тяжёлая, поэтому она достаточно низкого качества. В связи с этим добыча падает, а себестоимость увеличивается.

Финансовые риски, связанные с добычей газа на Арктическом шельфе, крайне высоки. В ситуации волатильности рынка газа арктические проекты будут крайне чувствительны к периодам спада цен на мировых рынках газа [5. С. 19].

- Воздействие налоговой и бюджетной политики РФ.

Нефтяные компании и потенциальные инвесторы в значительной мере зависят от налоговых льгот. Налоговые льготы, в свою очередь, зависят от ситуации, складывающейся с федеральным бюджетом, который на 50 % формируется за счёт поступлений от газо- и нефтедобычи. Нагрузка налоговых льгот ложится, в основном, на доходы федерального бюджета РФ, который, по состоянию на 2011 г., уже почти на 50 % зависит от нефтегазовых налогов и платежей. В результате бюджет России чрезвычайно чувствителен к динамике мировых цен на углеводородное сырьё [5. С. 22].

Чтобы компенсировать финансовые риски, проекты нефтяного освоения Арктического шельфа потребуют масштабных и долговременных налоговых льгот и других форм субсидирования.

В группу операционных рисков входят:

- Вероятность коррупционных действий.

Коррупционный фактор значительно увеличивает риск неопределенности, произвола властных структур в принятии решений и непредсказуемость коммерческих результатов инвестиционных проектов. (Пример институциональной коррупции в российской нефтегазовой отрасли: стоимость строительства 1 км российской части трубопровода Nord Stream оказалась почти в 3 раза выше, чем 1 км его германской части (5,8 млн евро против 2,1 млн евро) [5. С. 22].

- Некорректная оценка запасов месторождений.

Риски, связанные с объемом и качеством запасов нефти, можно проиллюстрировать на примере Южно-Хыльчюуского месторождения (Ненецкий АО) компании ОАО «ЛУКОЙЛ». Объем нефтедобычи ОАО «ЛУКОЙЛ» в России в 2010 г. составили 90 млн тонн — второй по величине результат по стране. Ожидалось, что Южно-Хыльчюуское месторождение обеспечит 10 % объема добычи

«ЛУКОЙЛа» в России, но в 2010 г. содержание воды в нефти на этом месторождении оказалось на уровне 31,4 % вместо ожидаемых в 2009 г. 2,1 %. В отчёте за 4-й квартал 2009 г. компании Conoco Phillips (которая на тот момент владела 20,6 % акций ОАО «ЛУКОЙЛ») было заявлено, что за указанный период компания потеряла на обесценивании её активов 575 млн долл. Одной из причин произошедшего, по мнению компании Conoco Phillips, стало снижение текущей стоимости её активов в связи с более низкими перспективными ресурсами Южно-Хыльчюуского месторождения [5. С. 23].

- Большой временной промежуток между получением лицензии и началом промышленной эксплуатации месторождений.

Образование огромного временного промежутка между получением лицензии и началом промышленной эксплуатации месторождений обусловлено юридическими барьерами доступа к углеводородным ресурсам Арктического шельфа России и значительными временными затратами на проведение разведки месторождений и создание необходимой инфраструктуры.

Сокращение этого времени возможно только за счет усиления экологических и экономических рисков, путем сокращения времени на проведение разведки и создание необходимой инфраструктуры для освоения месторождения. В случае сокращения этих сроков возникает риск ввода в разработку недостаточно разведанных и недостаточно подготовленных месторождений и их преждевременный выход из строя с замораживанием значительной части извлекаемых ресурсов в недрах [5. С. 24].

- Несоблюдение норм безопасности и низкое качество технического исполнения проектов России.

Технические риски, связанные с нефтегазовым освоением Арктики, в большой степени усугубляются тем, что эффективный экспертно-технический контроль со стороны призванных осуществлять его надзорных органов либо полностью отсутствует, либо обеспечен на низком уровне (Пример: осуществление бурения на платформе «Кольская» (до ее гибели) без обязательной Государственной экспертизы) [5. С. 25].

Необходимо отметить, что рассмотренные риски взаимосвязаны, а наличие экологических и социальных рисков приводит к появлению высоких репутационных рисков, на которые в связи с противоречивым характером развития Арктического региона компаниям стоит обратить особое внимание.

Следовательно, углеводородные проекты, реализуемые на Арктическом шельфе РФ, могут одновременно подвергаться разным группам инвестиционных рисков. Последствия их влияния на реализацию углеводородных проектов представлены в табл. 2.

Проведенный анализ показывает, что в связи с большой концентрацией инвестиционных рисков экономическая целесообразность осуществления углеводородных проектов на Арктическом

Таблица 2. Последствия влияния рисков на реализацию углеводородных проектов

Группы рисков	Последствия	Степень влияния на реализацию углеводородного проекта
Экологические	Экономическая нецелесообразность проекта в связи с масштабными издержками от ликвидации аварийных разливов нефти	Высокая
Социальные	Ущемление прав и интересов коренных народов. Увеличение уровня заболеваемости коренного населения	Средняя
Финансовые	Снижение добычи нефти, увеличение себестоимости. Необходимость масштабных и долговременных налоговых льгот и других форм субсидирования	Высокая
Операционные	Неопределенность властных структур в принятии решений и непредсказуемость коммерческих результатов инвестиционных проектов. Значительные временные затраты на проведение разведки месторождений и создание необходимой инфраструктуры в связи с юридическими барьерами доступа к углеводородным ресурсам Арктического шельфа России	Высокая

шельфе для инвесторов зачастую неопределенна. Поэтому необходим надежный комплексный аналитический подход к управлению рисками. Реализация комплексных мер позволит использовать нефтегазовый потенциал Арктики для обеспечения перехода региона на путь устойчивого социально-экономического развития и укрепления позиций России. Анализ рисков в данном случае должен быть одним из ключевых элементов стратегии развития региона.

В качестве мер по снижению рисков предлагается рассматривать следующие:

- масштабное инвестирование в научные исследования Арктического региона со стороны государственных органов и частных компаний с целью сокращения неопределенности и управления рисками;
- инвестирование в инфраструктуру и технический надзор с целью обеспечения безопасной экономической деятельности;

- формирование сильной и стабильной экологической политики, направленной на комплексное управление экосистемами, включая экономические факторы;
- предоставление компаниям масштабных субсидий, предпочтительно в форме разнообразных налоговых льгот;
- развитие системы морского страхования, страхования энергетики, страхования политических рисков;
- разработка и внедрение лучших эксплуатационных стандартов и стандартов безопасности на корпоративном и отраслевом уровнях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема: «Организационно-техническое обеспечение проведения всероссийской молодёжной конференции «Россия в Арктике. XXI век: среда обитания, общество, освоение»»; ГК № 12.741.12.0135).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? – М.: РИСИ, 2011. – 194 с.
2. Месторождения Арктики. URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/Месторождения> (дата обращения: 15.05.2012).
3. Вектор устремлений – Арктика. 2010. URL: <http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=256&mid=2869&wversion=Staging> (дата обращения 31.05.2012).
4. Разливы нефти: проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в Арктических морях // Отчет Всемирного фонда дикой природы (WWF). – 2007. – 35 с.
5. Углеводородные проекты на российском Арктическом шельфе: инвестиционные риски // Greenpeace. 2012. URL: http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/reports/16_04_12_report_on_investments_risks/ (дата обращения: 17.05.2012).
6. Стратегическая программа действий по охране окружающей среды арктической зоны Российской Федерации. 2009. URL: <http://npa-arctic.ru> (дата обращения: 17.05.2012).

Поступила 07.06.2012 г.